

«Суха теория, мой друг...»

Есть у нас один знакомый – кандидат химических наук. Когда во времена перестройки закрылась его лаборатория, он потыкался, потыкался и заглянул в близлежащий пединститут. А там вакансии – читать историю педагогики. Ну, что делать? Не в палатке же торговать. Вот и согласился скрепя сердце...

А желания особого не было, потому что со студенческих времен помнил, что история педагогики была в числе самых занудных и никчемных предметов. Перелистал он толстые учебники – и загрустил. И пришлось бы ему от места отказаться, да приятель книжку подсунул – «Час ученичества»...

Стал он свой курс по Соловейчику читать. И что же? Полный аншлаг! Студенты со всех курсов сбегались. И это при том, что раньше лекции по педагогике в полупустых аудиториях шли...

Книги Соловейчика до сих пор обладают удивительным свойством – устраивать переворот в головах читателей. Вот и тогда такой переворот произошёл – в головах слушателей. А иначе и быть не могло! Ведь вместо привычно-скучно-тошнотворно правильных обобщений, рассуждений и теоретизирований, студенты встретились с живой историей – в лицах, байках, множестве захватывающих подробностей и бытовых деталей.

Получается что? А то, что Соловейчик своей книгой, по сути дела, реанимировал самую главную для российской педагогики азбучную истину: "Суха, теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет".

Мария Ганькина,
заместитель главного редактора, учитель
Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук, эксперт